

— Если не победить их силой, они так и будут ко мне придирааться.

— Я решу эту проблему за тебя, а потом ты вернёшься в институт. — коротко сказал Лу Тяньмин, проводя рукой по его волосам:

— Поезжай домой отдыхать. «Голубая утренняя звезда» нашла для тебя главную роль в историческом сериале, ещё есть второстепенная роль, можешь порекомендовать своего друга.

— Правда!? — Шэнь Цин очень обрадовался, он знал, что Ли Юань сойдёт с ума от счастья:

— Это считается, что я вхожу в проект со своим финансированием?

— Нет. — улыбнулся Лу Тяньмин:

— Я не вложил ни копейки, это режиссёр сам захотел, чтобы ты играл главную роль.

В тот вечер они вернулись домой, маленький Хак всё ещё был в детской с малышом, читая комиксы про Супермена. Шэнь Цин смотрел, как они оба, большой и маленький, сидят на развивающем коврике с изображением Дораэмона, и сердце его таяло от умиления, он думал, как-нибудь взять обоих детей купить игрушек.

— Госпожа! — Хак, увидев, что он вернулся, очень обрадовался.

— Сколько раз говорил, не называй меня госпожой! — Шэнь Цин взъерошился, присел, чтобы погладить его по голове:

— Эта детская футболка с Бэтменом тебе очень идёт... Зови меня братом, договорились.

— Брат. — Хак был очень послушным:

— Эта новая одежда действительно мне?

— Завтра выходной, я отведу тебя на улицу купить новую одежду и игрушки. — Шэнь Цин сел, скрестив ноги, взял малыша на руки.

На личике Лу Хунжуя, очень похожем на Лу Тяньмина, появилась безмятежная улыбка, от которой у Шэнь Цина растаяло сердце, и он забыл про злость.

— Брат, у тебя глаз... почему синяк?

— ...

— Сильнее, ты что, не ел?

— Лучше бы тебя придавило насмерть. — На следующий день днём Шэнь Цин, ворча, помогал Лу Тяньмину разминать плечи, глядя, как тот удобно устроился на диване, и, устав, тяжело дыша:

— А у тебя, оказывается, тоже может болеть спина.

— Старею, годы берут своё. — Лу Тяньмин наслаждался его массажем, находя удобный предлог.

— Лучше бы ты вчера ночью в постели тоже это говорил. — Шэнь Цин закатил глаза, у него

самого ещё болела поясница, и всё это было делом рук Лу Тяньмина прошлой ночью:

— Господин Лу? У тебя проблемы с почками? Занимался любовью до четырёх утра, почки не слабеют? Куплю тебе «Хойюань шэньбао»?

Он пытался завести разговор.

— Если подаришь, обязательно выпью. — Лу Тяньмин размешивал чай с американским женьшенем:

— Тебе всего лишь за двадцать, а ты уже не можешь выдержать и получаса массажа спины, молодёжь нынче не та.

— Эй! Я тебе полчаса разминал, разве у меня руки не устанут! — Шэнь Цин рассердился:

— Дядя, у тебя совсем нет жалости к молодёжи? Мне даже стыдно за твоё потраченное впустую время.

— О, ты ещё и чай с американским женьшенем пьёшь.

Видя, что Лу Тяньмин не отвечает, Шэнь Цин решил сменить тему, он потер запястье:

— Да, пожилым людям нужно что-то тонизирующее пить, средний возраст, поддаваться страсти — это как играть с огнём, господин Лу, ты ради меня не подорви своё здоровье.

— Иди сюда. — Лу Тяньмин молча пил чай, похлопав по дивану рядом.

— ... Что тебе нужно!? — Шэнь Цин почувствовал, как у него зашевелились волосы на затылке, и осторожно сел на край дивана.

— Ц-ц, что это у тебя на подбородке? — Лу Тяньмин протянул палец, чтобы потрогать его.

— Прыщ! У молодых всегда бывают проблемы с кожей. — Шэнь Цин отмахнулся от его руки, он считал, что это всё из-за того, что Лу Тяньмин ночью не давал ему спать, от чего сбился гормональный фон:

— Не то что у тебя, дядя, возраст прошёл, и прыщей уже не бывает.

Лу Тяньмин смотрел на него сверху вниз, как будто находя это забавным, фыркнул:

— Ты стал смелее, Шэнь Цин.

— Вчера в бутике видел набор мужской профессиональной косметики, против старения, купить и подарить господину Лу? Чтобы убрать эти... морщины...

Шэнь Цин приблизился к глазам Лу Тяньмина, бровям, уголкам губ, лбу, он изо всех сил пытался найти хотя бы одну глубокую морщину, но тщетно.

— Я маленький? Брат, мне двадцать восемь, я ведь старше тебя?

Зловещие и холодные глаза Сяо Чжэня мелькнули в глубине сердца. Шэнь Цин замер. Сяо Чжэнь, которому с младенчества вводили препарат «Посейдон», всегда оставался в детском облике, а Лу Тяньмин... если Лу Тяньмин действительно был подопытным «Посейдона», тогда... у него похолодело внутри, неужели в мире существует такое лекарство? Это ужасное

лекарство?

— Что с тобой? — странно спросил Лу Тяньмин.

— А! У тебя на лбу несколько мелких сухих морщинок! Нет, надо нанести увлажняющее. — Шэнь Цин наконец нашёл несколько сухих морщинок, явно из-за недостаточного ухода и обезвоженности кожи, что его даже обрадовало — так-то нормально.

— Мужчине незачем так заботиться о себе. Ерунда. — Лу Тяньмин открыл газету.

— Не ерунда! Ну-у, дай мне помазать, оппа~ У тебя на лице сухие морщинки, мне так больно, так больно. — Шэнь Цин побежал за бутылочкой лосьона и насильно нанёс его Лу Тяньмину на лоб.

Он и сам раньше был небрежным, но после прихода в медиакомпанию «Утренняя звезда» начальник всё твердил, что для съёмок нужно ухаживать за кожей, и только через полмесяца бестолкового намазывания он понял, что сначала нужно наносить тоник, а потом лосьон.

После долгих шуток Лу Тяньмин собрался уходить. Шэнь Цин, засунув руки в карманы брюк, увидел, как фигура Лу Тяньмина замерла на втором этаже двухуровневой квартиры. Телохранитель сзади застёгивал на его плече кожаный ремень для пистолета. Лу Тяньмин слегка пожал широкими плечами, надевая пиджак, затем взял в зубы и натянул кожаные перчатки, после чего накинул чёрное пальто.

Плавная, отточенная последовательность движений, затем звук туфель, спускающихся по лестнице. Безразличное выражение лица Лу Тяньмина мелькнуло мимо, его высокая фигура в сопровождении двух вооружённых телохранителей медленно направилась к задней двери. Шэнь Цин невольно следил за этой фигурой, находя все его движения невероятно соблазнительными и уверенными.

За окном стемнело, почти наступила ночь. Шэнь Цин закрыл заднюю дверь и, как обычно, пошёл в детскую, чтобы покормить малыша молоком, убаюкать его, затем уложить Хака, сам же поиграл в онлайн-игры и около девяти часов вечера.

Он забрался в кровать, только собрался заснуть, как услышал плач из комнаты малыша. Он только вышел из комнаты, как вдруг услышал громкий крик господина Лю снизу:

— Господин Лян, быстро на пол!

Он сильно испугался, на лице внезапно возникла боль, свист пули резко пронзил воздух, едва не задев щёку. В полумраке гостиной он одним взглядом увидел нескольких грабителей в масках, поднимающихся по лестнице. Служанка лежала у подножия лестницы. Шэнь Цин не успел как следует подумать, стиснул зубы и бросился в детскую.

— Не трогайте ребёнка! — закричал он в ярости, ворвавшись в комнату.

Хак обнимал малыша, откатываясь в угол. Один из людей в масках пытался схватить их. Шэнь Цин изо всех сил бросился на того, обхватив его тело, и грубо крикнул:

— Хак, беги с малышом!

— Госпожа! — Хак одной рукой сжимал пистолет, другой с трудом держал малыша, казалось, он был в растерянности.

— Беги! — проревел Шэнь Цин, из последних сил удерживая намного более крупного человека в маске.

Но его с силой швырнули на пол. Он упорно обхватил того. В схватке человек в чёрном выхватил кинжал. Шэнь Цин попытался уклониться, но не успел, лишь изо всех сил вцепился в того, видя, как Хак с малышом на руках поспешно скрылся в коридоре.

Кинжал с силой вонзился в его плоть, раз, два, три, хаотично нанося удары по телу. Шэнь Цин изо всех сил конвульсивно схватил кинжал, из последних сил ударил коленом, оттолкнув того. Не обращая внимания на боль, он попытался подняться, но сзади кто-то железной проволокой схватил его за шею.

Они пришли не грабить, они пришли убивать. Он изо всех сил дёргался, капли крови падали на пол. Он изо всех сил рванулся назад, упал на пол, схватил упавший кинжал и, пока тот снова пытался схватить его, изо всех сил вонзил кинжал тому в грудь, затем, пошатываясь, вырвался за дверь.

За ним на полу тянулся кровавый след, у него кровоточили низ живота и подреберье, но ему было не до этого. Затем он услышал выстрел — стрелял Хак... Кто-то сзади обхватил его. Шэнь Цин грубо дёрнулся, но услышал низкий голос:

— Не бойся, это я.

Лу Тяньмин вернулся. Шэнь Цин сразу успокоился. Сквозь два уровня он увидел, как несколько телохранителей внизу прикрывают собой Хака. Лу Тяньмин подхватил его, развернулся и произвёл несколько выстрелов. Несколько вооружённых грабителей, бежавших из конца коридора, упали.

— Последнего оставить живым!

Он услышал приказ Лу Тяньмина, затем голоса Лу Цзиньяна и Шао Жужэна. Шао Жужэн, явно только что вернувшаяся с покупок, в ужасе воскликнула:

— Боже мой, папа, что происходит?

— Не волнуйся, Тяньмин очень хорошо допрашивает.

Исправлен термин "masked" на "в масках" / "маскированных". Унифицировано оформление прямой речи с длинным тире. Удалены оставшиеся англицизмы, соблюдены правила пунктуации и типографики. Все термины из глоссария использованы корректно.

<http://bllate.org/book/15584/1391860>